

Альтернативные сценарии развития регионов Армении

А.Р. Мангасарян,
Группа компаний «МАР», г. Ереван

В стратегии национальной безопасности Республики Армения (далее – РА) урбанизация отмечается в числе внутренних угроз¹. В чем собственно проблема? Почему, на первый взгляд, естественный процесс воспринимается как негативный? Ответ прост: стягивание экономического пространства в точку грозит деградацией остальных территорий, их опустошением. А, как известно, «свято место пусто не бывает». Пустоты заполняются чуждыми для территории не титульными культурами либо маргинализируются.

Еще в период членства в СССР в Армении был высок уровень урбанизации. Процесс был продолжен после выхода из союза и объявления независимости. В качестве причин можно назвать:

1. неравномерность спроса и предложения на рынке труда;
2. разница в образовательных возможностях, качества жизни между сельскими районами и городами, особенно столицей.

В результате растет плотность населения в сейсмических зонах, ухудшается демографическая ситуация в сельских районах, пустеют приграничные села. Если экстраполировать сегодняшнюю тенденцию – то недалек тот день, когда на территории РА будет трехмиллионный Ереван и ... опустошенные области. А если в Ереване произойдет землетрясение? Не останется ни страны, ни нации.

Слово *урбанизация* в случае с РА можно заменить словом *ереванизация*: 54% населения республики проживает в столице или городах, расположенных близко к Еревану (Абовян, Аштарак, Эчмиадзин, Армавир, Арташат, Арарат), а также – в других маленьких городах, 1/3 которых расположена в Араратской равнине. Воздерживаясь от критики властей советской Армении в неравномерном распределении населения, неравномерном пространственном развитии РА (в особенности, когда некоторые из них в наши дни обожествляются со стороны определенных кругов), тем не менее стоит отметить, что Ереван – чудовище Армении.

В городе сосредоточены основные научных и высшие учебные заведения РА. Молодежь, приехавшая для получения образования из разных областей РА, в последствии предпочитают оставаться и работать в столице. Так, юноша, приехавший в Ереван из села

¹ <http://www.mil.am/1297157753>

Гетап (находится в области Вайоц Дзор) с намерением стать ветеринаром, в итоге работает барменом в одном из ереванских кафе. В результате Гетап и ближайшие села не получают ветеринара, село лишается потенциальной молодой семьи, в Ереване прибавляется еще одна семья. Речь с мегринским акцентом часто является причиной неоднозначного отношения к новому горожанину со стороны ереванцев, доходящего в политически обостренные моменты до ненависти, переходящей в антагонизм, чему способствуют некоторые политические круги и обслуживающие их СМИ республики.

Своими действиями (и / или бездействием) элита РА преподносит неоценимый подарок потенциальному врагу. Возникла ситуация, когда один город стал основным рынком страны. 86% денежных средств республики обращается в зоне, расположенной на нескольких квадратных километрах. Опустошаются другие населенные пункты, приграничные села, имеющие военно-стратегическое значение. Для РА, находящейся в сложных природных условиях (сейсмическая зона), окруженной исламскими регионами, политика концентрации 1/3 населения в одной местности в стратегическом смысле равносильна самоубийству.

В одной из работ, написанных в конце 80-х, рано ушедший от нас премьер-министр РА Вазген Саргсян (1999) предлагал перевозить в Мегри (самый южный город республики, находящийся на границе с Ираном) девушек и открывать там видеосалоны, чтобы привлечь туда молодежь. В то время демографическое состояние на периферии Армении также было тяжелым, а пустота заполнялась азербайджанцами.

Что делать? Как спасти регионы? Эти вопросы, по идее, должны лишать покоя представителей власти, разработчиков государственной политики пространственного развития. Ответы я обдумывал долго, обсуждал их с друзьями, политиками и экономистами из стран ЕС, США и Канады. В докладе представлены мои предложения, которые отличаются от опубликованных ранее вариантов.

Что представляет собой *деереванизация* Армении? Разработку и реализацию программ развития городов Гюмри, Ванадзора, Иджевана, Капана, Гавара, Степанакерта (Шуши), создание колец современных фермерских хозяйств и экопоселений вокруг городов. Регионы должны стать альтернативой Еревану, в них должна возродиться авторитетная местная элита, способная влиять на принятие республиканских решений, задавать интеллектуальный контекст, построенный на идеях конкуренции и кооперации регионов, федерализма и децентрализации, описанный в работах по теории и практике построения бизнес-кластеров².

² См. например: Портер М. Конкуренция. – М.; СПб.; Киев: Вильямс, 2003. – 496 с.; Грушевский Д.В. Теоретические принципы формирования бизнес-кластеров // Теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзьяна. Вып. 18. – М.: ЦЭМИ РАН, 2010. – 159 с., стр. 98 – 108;

Ряд правительственных программ вселяют надежду на то, что власти РА готовы пойти на *деереванизацию* – рассредоточение центров принятия решения, науки и культуры, деловой активности, переместив ряд отраслей деятельности из столицы в другие города. В частности, меня воодушевило намерение превратить г. Дилижан в финансовую столицу Армении, переведя туда Центральный банк РА, биржу, головные офисы торговых банков. К сожалению, намерения пока остаются намерениями.

Как я представляю *деереванизацию*?

1. **Дилижан** становится финансовым центром РА, сюда переводится Центральный банк РА, офисы государственных регуляторов финансового рынка, создаются инфраструктурные и налоговые преференции для переезда негосударственных финансов организаций. Государственный экономический университет Армении (ГЭУА) переводится в г. **Иджеван**, где будут готовиться специалисты в области финансов и кредита. Почему именно в Иджеване? В городе существует филиал Ереванского государственного университета (ЕГУ), которой можно переформатировать и дооснастить с минимальными издержками. И Иджеван находится в 30 км. от Дилижана. В период стартапа появятся определенные трудности, связанные с переводом в Иджеван студентов и преподавателей. Для этого нужно произвести подготовительные работы: объявить о реформе за три года; построить в г. Иджеване университетский квартал со студенческими общежитиями, ресторанами, барами, бистро, спортивными сооружениями и т.д. В целях поддержки проекта возможно учредить фонд целевого капитала (endowment), где будут аккумулироваться средства налогоплательщиков (бюджетов) и частных лиц. В частности, туда будут направляться средства, полученные от сдачи в аренду ереванских корпусов ГЭУА и продажи его устаревших ереванских активов.

Учитывая разницу между стоимостью недвижимости в центре г. Еревана и Иджеване проект можно сделать прибыльным или, как минимум, самокупаемым. В результате реформы Дилижан и Иджеван станут привлекательными для инвестиций. Здесь будут работать и учиться платежеспособные граждане с более сложной иерархией и структурой потребностей, что приведет к усложнению и росту разнообразия спроса, к созданию новых рабочих мест в поддерживающих и обслуживающих отраслях в городах и окружающих сельских населенных пунктах, сформируется самодостаточная местная элита.

Второй по значению город Армении – **Гюмри** (Ленинакан) является не только самым удобным центром населенных пунктов Ширакского марза, Арагацотна и Лори, но и может стать интересным центром для населения Джавахка, а в случае открытия армяно-турецкой границы, – для прилегающих турецких населенных пунктов. Традиционно, будучи городом сосредоточения культуры, спорта и искусств, Гюмри должен стать центром высших учебных

заведений подобного профиля. Из Еревана сюда стоит перевести Консерваторию, Институт физической культуры, государственные вузы, готовящие кадры для театра и искусств. Алгоритм изменения специализации аналогичен реформированию Иджевана³.

Второй индустриальный город Армении **Ванадзор** может стать центром обучения химии, естественным, аграрным и инженерным наукам. Сюда стоит перевести факультеты ЕГУ соответствующего профиля, Инженерный и Педагогический университеты, секторы скотоводства и ветеринарии Сельскохозяйственной Академии (скотоводство в Лорийском марзе – традиционная отрасль).

В **Гавар** из Еревана стоит перевести факультеты, связанные с экологией, географией, геологией.

Капан – особая история. Если в вышеперечисленные выше города из столицы можно доехать, в среднем, за два часа, то для того, чтобы доехать до Капана нужно 4 – 5 часов. Капан вместе с Степанакертом и Шуши должен стать южным для Армении и основным для Арцаха центром. Он может стать центром факультетов и техникумов, занимающихся горной металлургией (здесь находятся 2 крупных металлургических комбината).

У города **Шуши** имеются хорошие возможности вернуть себе славу армяноведческого центра, каковым он был в начале XX-го века. Из Еревана сюда нужно перевести факультеты, занимающиеся обучением армянскому языку и литературе, истории. В течение лета Шуши может стать общеармянским центром расположения лагерей молодых (студентов и школьников) представителей зарубежных диаспор, которые, оставаясь здесь на 1 – 3 месяца, одновременно с активным отдыхом, выучат армянский язык и ознакомятся с армянской историей, культурой и литературой.

Ноемберян, Баграташен (Тавушский марз), как показало десятилетие с 1995 по 2005 г.г., могут стать центрами торговли для жителей Армении, Грузии и Азербайджана. В случае проведения взаимозаинтересованной политики вхождения на грузинский и азербайджанский рынки необходимо использовать именно маленькие приграничные города. Например, французский г. Страсбург граничит с маленьким немецким г. Кегль, у которого репутация торгового города. Благодаря низкому НДС в Германии товары здесь дешевле. В результате каждую субботу жители Страсбурга отправляются в Кегль для покупок.

Города **Ташир** (Лорийский марз) и **Ашоцк** (Ширакский марз) также могут стать торговыми городами, благодаря тому, что граничат с Грузией.

³ Примеры создания специализированных регионов в Германии см.: *Бутмалою У.* Проектирование точек роста в экономическом пространстве регионов // Альтернативы регионального развития (Шабунинские чтения) : материалы I Междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 8–9 окт. 2010 г. / редкол.: Д. В. Грушевский (отв. ред.) [и др.]. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2010. – 342 с., стр. 94 – 97.

В **Мегри** из Еревана стоит перевести факультеты плодоводства и садоводства и близкие к ним факультеты Сельскохозяйственной академии, либо (что стратегически лучше) создать самостоятельный вуз с бизнес-инкубатором и исследовательскими центрами в сфере растениеводства. Наличие границы с Ираном открывает дополнительные возможности для Мегри в области кросскультурных коммуникаций. Город можно превратить в центр развлечений и времяпрепровождения с запрещенными в исламских регионах барами, ночными клубами (конечно, с красивыми танцовщицами), гостиничными комплексами, казино, ресторанами и другими учреждениями подобного типа. В результате в субботние и воскресные дни население иранского Тавриза будет проводить в Мегри.

Санаторные и курортные города вновь развиваются, несмотря на дороговизну услуг и низкую инвестиционную активность: **Цахкадзор, Джермук, Севан, Дилижан**, к ним нужно добавить также **Арзни, Степанаван** и другие маленькие города, которые нуждаются в финансовых ресурсах.

Вы спросите, а Ереван? Он будет разгружен, будет жить городской жизнью, городской культурой. Он и после этого останется крупнейшим образовательным центром Армении, где сосредоточено большинство факультетов ЕГУ, Архитектурный университет, факультеты инженерного, медицинского, брясовского, педагогического, финансового, славянского и американского университетов, продолжают развиваться негосударственные вузы.

Аналогичным образом можно перевести в регионы министерства, государственные экспертные и исследовательские центры. В результате РА получит усилившиеся регионы, более равномерное пространственное развитие, избежит маргинализации населения. Страна станет более стрессоустойчивой и адаптивной к геополитическим и природным катаклизмам.